

Н. С. Пичко

Духовность человека как философская проблема

Выполнено под руководством профессора Т. С. Злотниковой
в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ в 2014 г. (№ 2014/409)
по теме «Культура России в трансформирующемся хронотопе»

Статья посвящена проблеме духовности человека. Автор начинает с выявления закономерностей в философском осмыслении проблемы духовности, результатом чего является обоснование диалектического характера данного процесса. Затем исследовательский дискурс переходит к характеристике интерпретации категории «духовность» в различных исторических типах философии. Раскрывается сущность духовности с точки зрения древнеиндийских упанишад и иудейских священных текстов, в которых она связывается с божественным абсолютном. Далее характеризуется вклад античных философов Сократа, Платона и Аристотеля в развитие представлений о духовности, содержащихся в учениях древнегреческих философов о душе. После этого автор переходит к анализу средневековых воззрений на проблему духовности, согласно которым она есть проявление божественного начала в каждом человеке. При рассмотрении дальнейшего развития категории «духовность» в статье особое внимание уделяется идеям Гегеля, который полагает человека активным деятельным существом, воплощающим в своих действиях саморазвитие абсолютной идеи. Далее автор статьи определяет весомый вклад русских религиозных философов в наполнение категории «духовность» новыми смыслами. После этого автор затрагивает концепцию радикального гуманизма Э. Фромма, в которой ключевым условием здоровья человека и общества является достижение духовности как продуктивного, свободного и осознанного существования.

В заключение делается вывод о переходе в философском дискурсе духовности человека от панлогизма к антропологизму, чему во многом способствовали русские философы-идеалисты и космисты.

Ключевые слова: духовность, человек, диалектика, дух, философия, космизм, персонализм, антропоцентризм, абсолют, философская антропология, радикальный гуманизм, свобода.

N. S. Pichko

Spirituality of the Human Being as a Philosophical Problem

The article is devoted to human spirituality. The author begins with identifying patterns in the philosophical understanding of spirituality issues, resulting in justification of the dialectical nature of the process. The research then moves to the characterization of discourse interpretation of the category "spirituality" in different historical types of philosophy. The essence of spirituality is revealed from the perspective of ancient Indian Upanishads and Jewish sacred texts, in which it communicates with the divine absolute. Then here is characterized the contribution of ancient philosophers Socrates, Plato and Aristotle in the development of ideas about spirituality contained in the studies of the ancient Greek philosophers about the soul. The author then goes on to analyze medieval views on the issue of spirituality, according to which it is manifestation of the divine one in every person. When considering the further development of the category of "spirituality" in the article he focuses on the ideas of Hegel, who believes that a human being is an active creature, embodying self-development of the absolute idea in his actions. Further, the author defines the significant contribution of Russian religious philosophers to the content category "spirituality" with new meanings. After that, the author touches upon the concept of radical humanism by Erich Fromm, where the key moment to human health and society is to achieve spirituality as productive, free and conscious existence.

The article concludes the transition to the philosophical discourse of human spirituality from panlogism to anthropologism, which was greatly contributed by Russian idealist philosophers and cosmists.

Keywords: spirituality, a human being, dialectics, spirit, philosophy, cosmism, personalism, anthropocentrism, absolute, philosophical anthropology, radical humanism, freedom.

Категория духовности при рассмотрении социокультурного развития личности всегда являлась приоритетной в научном дискурсе, что обусловлено ее глубокими философскими основаниями.

В ряду многочисленных философских категорий, составляющих методологический аппарат большинства научных систем, категории «бытие» и «сознание» считаются исходными, выражающими самую главную, сущностную характеристику любого предмета, явления и события в их взаимодействии, при этом вопрос о взаимообусловленности сознания и бытия является вечным.

Первые представления о духе возникают уже в первобытном обществе, когда человек, задумываясь о сновидениях, болезнях и особенно о смерти, приходит к идее души, духа, которые могут временно отлетать от тела во время сна или же погибают вместе с телом. Известный исследователь первобытной культуры Э. Тэйлор, объясняя смысл понятия духа у разных народов, корни их находит в таких словах, как «тень», «дыхание», «сердце», и отмечает, что у семинолов Флориды, когда женщина умирала в родах, ребенка держали перед ее лицом, чтобы он мог принять улетающую душу [17].

Русский философ Н. Бердяев указывает, что «в Священном писании Дух есть термин основной. Но первоначально дух (по-гречески *pneuma*, по-древнееврейски *rouakh*) имел физический смысл, значил ветер, дуновение. *Pneuma* эфирна. *Rouakh* значит тоже легкое, не имеющее консистенции, неуловимое. Оно значит также дуновение Бога, дар жизни, полученный от Бога» [2, с. 73].

В истории философского рассмотрения духовности как важнейшего аспекта сущности человека можно проследить, на наш взгляд, проявление базовых диалектических законов развития: единства и борьбы противоположностей (телесное и духовное как две стороны сущности человека, составляющие целостное единство), перехода количественных изменений в качественные (усиление акцентов на одной из указанных сторон в философии ведет к их замене на противоположные), двойного отрицания (отрицание телесного начала как базового у античных философов мыслителями средневековья и предельное возвышение духовного начала привело к отрицанию христианской духовности в философии Ренессанса и попытке синтеза телесного и духовного в концепции целостного развития человека

гуманистов эпохи Возрождения). Затем и данный – синтетический – подход был отринут. Так, в XVIII в. отчетливо выделились два направления в философской рефлексии рассматриваемой нами проблемы, соответствующие двум подходам к решению основного вопроса философии: материалистическое и идеалистическое. Так, Гегель считал все деяния человека проявлением мирового разума, абсолютного духа. В отличие от него, в XIX столетии К. Маркс сформировал концепцию, согласно которой человек – это практически-преобразующее, деятельностное существо, егосубстанцией выступает материя.

Философы-иррационалисты XIX в. (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше и др.), сохранив идею целостности человеческой природы и сняв дилемму классической философии «материальное-духовное», стали акцентировать внимание на критическом анализе состояния духовности в западноевропейском обществе.

Детальный анализ данного подчиненного законам диалектики процесса следует начать с древнеиндийской и древнекитайской философий, истоки возникновения которых восходят к началу первого тысячелетия до н. э. Так, в Ведах (первых памятниках древнеиндийской мысли) и религиозно-философских комментариях к ним (Упанишадах) содержатся идеи о целостной духовной субстанции, о бессмертной душе. В индуизме и буддизме человек не выступает как самоценность. Высший смысл его жизни – неуклонное следование закону «космического колеса», предустановленному свыше, однако основное внимание уделяется не внешней, а внутренней стороне бытия и явлений, конкретно – человеку, его познанию и, что особенно показательное, его нравственному совершенствованию. С этим связаны учение о круговороте жизни (*sansare*) и закон воздаяния (*карма*) в Упанишадах.

В иудаизме дух понимается как дыхание Бога, как Святой ветер, посредством которого Бог совершает свои деяния. Соответственно, духовность человека в иудаистской традиции означает наличие в человеке «искры Божией», степень и искренность его религиозной веры. Жизнь в человеке вдохнул Бог, а насколько человек развернет в себе это божественное начало или отвернется от Творца, зависит только от него самого. Таким образом, в данной традиции духовность в человеке – это его религиозность в повседневной жизни.

Античная натурфилософия, в силу своей космоцентричности, долгое время рассматривала

человека лишь как малую частицу Космоса в рамках законов Вселенной.

Начало философии антропоцентризма, в центре исследований которой находится человек, связано с именем великого Сократа, который считал главным в человеке разум (дух) и нравственный внутренний закон. Он был едва ли не первым среди греков, кто ответственность за деяния человека перенес с богов на него самого, утверждая, что нравственность и есть знание. Под «душой» Сократ понимает разум, мыслительную активность и нравственно ориентированное поведение. Душа для него – это «я сознающее», то есть совесть и интеллектуальная и моральная личность. По мнению Д. Реале и Д. Антисери, «благодаря этому открытию, Сократ создал моральную и интеллектуальную традицию, которая питает Европу по настоящее время <...>, и слово “душа”, благодаря потокам, проникавшим сквозь толщу веков, звучит всегда с этическим и религиозным оттенком, как слова “раб божий” или “попечение о душе”, но этот возвышенный смысл слово приобрело впервые в устах и проповедях Сократа» [14, с. 65].

Платон, значительную часть своей философии посвятивший исследованию внутреннего мира человека, обращаясь к проблеме духовного в человеке, отмечал, что душа является бессмертной сущностью, которая вселилась в телесную оболочку, ибо каждое тело, движимое извне, неодушевленно, а движимое изнутри, из самого себя – одушевленно, потому что такова природа души, из чего следует, по мнению философа, что душа бессмертна [12]. Аристотель также видел в природе человека единство душевных и телесных качеств и, признавая, что душа осуществляется только в теле, сравнивал отношение души и тела с отношением воска и изображения на нем, что свидетельствует об оригинальной попытке философа применить к решению проблемы души и тела теорию отражения [1, с. 53–56].

В то же время основой конструирования всего античного мировоззрения была в большей степени телесность (достаточно вспомнить традиции Древней Греции, особенно ярко выраженные в Спарте – новорожденного ребенка, если он имел видимые телесные отклонения от существующего эталона, сбрасывали с обрыва в воду). В средиземноморской (греческой, римской) цивилизации преобладал даже своего рода культ телесной культуры, то есть античность, по сути, была эпохой, оставившей в европейской культуре первую

теоретически проработанную концепцию телесности.

Христианство с момента зарождения поставило во главу угла духовную составляющую человека, отбросив телесное его начало как нечто низменное, плотское, профаническое. Средневековая теологическая философия рассматривала тело лишь как вместилище души и даже более – как ее темницу (очевидно, поэтому святые в эпоху Средневековья изображались без всяких признаков телесности).

Проблема соотношения телесного и духовного (божественного) приобрела совершенно новое звучание в средневековой философии, которая базируется на утверждении того, что человек выступает как самоценность, ибо несет на себе отпечаток абсолютной сущности Бога, и рассматривается как центр и высшая цель мироздания, получая особый статус посредника между царством природы и царством духа [16].

В дальнейшем светская философия, прежде всего в эпоху Возрождения, резко возражала против такого разделения души и тела, считая, что, предоставив свободу воли человеку, Бог предопределил ему высшее назначение «стать своим собственным скульптором и творцом», устремиться к безграничному всеобъемлющему совершенствованию своей природы [11, с. 506].

Значимой фигурой новой европейской философии являлся Френсис Бэкон, по мнению которого, первоосновой всякого познания является «опыт, который должен быть соответственно организован и подчинен определенной цели» [8, с. 353]. В связи с этим он также утверждал, что сознание человека не способно полностью познать рассматриваемый предмет, так как ему мешают в этом врожденные и приобретенные в процессе жизни предрассудки («страсти»), и «бесконечным числом способов, иногда незаметных, страсти пятнают и портят разум» [4, с. 19]. Чтобы сделать душу более восприимчивой к истине, следует всемерно устранить эти предрассудки.

Показательны также идеи Иммануила Канта, вокруг которых были сформированы целые направления последователей. Кант считал, что человеку необходимо не только жить совестливо, развивая интеллектуальные способности, но и работать над собой, творить себя по высшим образцам, ибо человека человеком делают не знания, а поступки. По его мнению, победить склонности к злу поможет только духовное развитие.

Активная роль человека в мире особенно обстоятельно обосновывалась в немецкой классической философии, в частности Г. Гегелем, который впервые представил весь духовный мир в виде процесса – непрерывного движения, изменений, преобразований, то есть развития. Свободу же человека ученый видел не в освобождении воли индивида от всякого рода ограничений, а в проявлении им разумной деятельности, направленной на пользу себе, включенную в общую пользу [5]. Специфику человеческого существования марксистская теория объясняла на основе концепции общественно-практической, сугубо деятельностной сущности человека, его включенности в систему социальных отношений.

По утверждению К. Маркса, «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду, в своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [9, с. 265].

Русская идеалистическая философия конца XIX – начала XX в., основываясь на принципах онтологии, возрождения метафизики, собственно на философии и религиозной интуиции, дала основания для новой трактовки природы человека, в том числе и человеческого тела. Стремление выдвинуть на передний план философствования онтологическую проблематику приводит ряд русских мыслителей к антропоцентризму. На эту особенность отечественной философии обращали внимание такие известные философы, как Н. А. Бердяев [2], С. Н. Булгаков [3, с. 68–79]. Проблема бытия человека, его отношение к Богу, миру, другим людям, а главное духовного преобразования мира и человека – центральная тема русской философии данного периода.

Религиозно-философский персонализм, экзистенциализм и антропологизм составили ядро отечественной религиозной философии, специфика которой нашла отражение в рассуждениях о духе таких мыслителей, как В. В. Зеньковский [6], В. С. Соловьев [15], П. А. Флоренский [19] и др. В работах указанных исследователей понятия «дух» и «духовность» рассматривались только в контексте абсолютных и высших ценностей человеческого бытия: Веры, Надежды, Любви, Красоты и Добра.

Именно эти идеалы предлагалось закладывать в душу личности в процессе ее социализации, воспитания и образования. Это основное отличие представлений русских философов от взглядов их западных коллег, так как «в русской духовности, в отличие от западной, превалировало вос-

питание чувственной и нравственной стороны», а интуиция в поступках и помыслах «представлялась важнее рационализма» [20, с. 42].

Важный вклад в понимание национальной духовности внесла философия русского космизма, под которым понимается «целый поток русской культуры, включающий не только философов и ученых, но и поэтов, музыкантов, художников», при этом «космизм – это основа тысячелетней российской метакультуры, в которой мир рассматривается не только в его наличной данности, но и с точки зрения долженствующего быть» [7, с. 28–29]. Одним из вариантов активно-эволюционного осмысления духовных задач человека в мире стала теория ноосферы, которая является неотъемлемой принадлежностью круга идей русского космизма, определяющих, что в эпоху ноосферы может вступить лишь высокообразованное общество, понимающее свои цели, способное соизмерять свои потребности с теми возможностями, которые дает ему Природа, и именно в осознании общих целей и трудностей, стоящих на этом пути, неизбежно будет рождать ощущение общепланетарного духовного единства людей [см. 18].

В XX в. и на современном этапе развития философской мысли проблема духовного в человеке продолжает оставаться центральной для большинства философских школ и направлений. Обобщенно они могут быть представлены как единство объективистского и субъективистского подходов.

Первый объясняет человека и его деятельность как продукт объективно существующей и фаталистически проявляющейся зависимости (от космоса, от Божественного провидения, от фаталистически понимаемой исторической необходимости), второй ищет начала человеческой сущности, его социальной деятельности и духовности во внутренней природе человека, в глубинных сферах внутренней индивидуальной жизни человека, в его истинно разумной деятельности, в волевых импульсах и стремлениях. Это обусловило более интенсивное развитие «философской антропологии», нередко понимаемой как название любой философской теории, рассматривающей проблемы человека, но вместе с тем это и специальное название конкретной философской школы, основоположниками которой в свое время были немецкие философы, в частности М. Шелер и Х. Плеснер [10].

Данная философская школа выдвинула задачу комплексного изучения человека на основе он-

тологического, естественно-научного, гуманитарного знания, объединяющей компонентой которых должно стать философское постижение человека. Один из основателей школы, М. Шелер, определил философскую антропологию как базисную науку «о сущности и сущностном строении человека; о его отношении к различным сферам природы и основы всех вещей; о его сущностном происхождении и его физическом, психическом и духовном начале в мире, о силах, которые движут им и которые движет он; об основных направлениях его биологического, психического, духовно-исторического и социального развития, а также о сущностных возможностях этого развития и о действительности этих возможностей» [10, с. 137].

С точки зрения М. Шелера, сущностной идеей человека является антропологический дуализм духа и жизни, при этом ученый отмечает, что именно наличие духа существенно отличает человека от остального животного мира, так как человеческий дух способен к преодолению ограничений среды. Представители «франкфуртской школы» М. Хоркхаймер, Т. Адорно и другие основной порок западной цивилизации видят в устремленности к господству над природой, в то время как необходимо овладеть собственными внутренними силами – обуздать страсти, влечения, аффекты, научить людей терпимости, взаимопониманию, и главное – осознать приоритет духовных ценностных ориентиров [22]. Видный представитель школы «радикального гуманизма» Э. Фромм призывал к преодолению эгоизма, товарного фетишизма, агрессивности, захлестнувших западные общества. Подлинное бытие человека, по его мнению, реализуется через устремленность к духовным ориентирам, поэтому необходимо научиться «переживать свою самобытность в акте бытия, а не в накопительстве и потреблении» [20, с. 94].

В целом в философии происходит постепенный переход от панлогистского понимания мира к изучению внутреннего мира человека, его духовной жизни, которая полна драматизма, является ареной постоянного выбора между любовью и ненавистью, жестокостью и милосердием, правдой и обманом, грехом и раскаянием, альтруизмом и эгоизмом, знанием и невежеством, радостью и горем. И только в акте этого выбора духовных ценностных ориентиров человек становится подлинной личностью.

Библиографический список

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Том 1. О душе [Текст] / ред. В. Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1996. – С. 53–56.
2. Бердяев, Н. А. Дух и реальность [Текст] / Н. А. Бердяев. – М.: АСТ, Харьков: Фолио, 2003. – 679 с.
3. Булгаков, С. Н. Церковь и культура [Текст] / С. Н. Булгаков // Христианский социализм. – Новосибирск: Наука, Сибирское отд., 1991. – С. 68–79.
4. Бэкон, Ф. Сочинения [Текст] : в 2 томах. – Т. 2 / Ф. Бэкон. – М.: Мысль, 1978. – С. 19.
5. Гегель, Г. Философия духа [Текст] / Г. Гегель // Энциклопедия философских наук. – Т. 3. – М.: Мысль, 1977. – 470 с.
6. Зеньковский, В. В. (протоиерей). История русской философии [Текст] / В. В. Зеньковский. – 2-е изд. – Париж: YMCA-Press, 1989. – Т. 1. – 469 с.
7. Жданова, Е. А. Национальная духовность и универсальность в философии русского космизма [Текст] / Е. А. Жданова // Вестник ВЭГУ. – 2008. – № 3. – С. 28–29.
8. История философии в кратком изложении [Текст] / пер. с чеш. И. И. Богута. – М.: Мысль, 1991. – С. 353.
9. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения [Текст]. – 2-е изд. – М.: Главное издательство политической литературы, 1955–1965 гг. – 42 т. – С. 265.
10. Никулина, О. В. Философская антропология в Германии: И. Кант, А. Шопенгауэр, Л. Фейербах, М. Шелер [Текст] : учеб. пос. / О. В. Никулина. – Нижневартовск: НГПИ, 2000. – 83 с.
11. Овсянников, М. Ф. Памятники мировой эстетической мысли: в 5 томах. – Т. 1 [Текст] / М. Ф. Овсянников. – М.: Изд. Акад. худ. СССР, 1962. – С. 506.
12. Платон Государство [Текст] // Платон Диалоги. – М.: Мысль, 1986. – 534 с.
13. Плеснер, Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию [Текст] / Х. Плеснер. – М.: РОССПЭН, 2004. – 367 с.
14. Реале, Д. и Антисери, Д. Западная философия от истоков до наших дней [Текст] / Д. Реале и Д. Антисери. – Кн. 1. Античность. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1994. – С. 65.
15. Соловьев, В. С. Сочинения [Текст] : в 2-х т. / В. С. Соловьев. – М.: Правда, 1989. – Т. 1: Философская публицистика. – 688 с.

16. Татаркевич, В. История философии. Античная и средневековая философия [Текст] / В. Татаркевич. – Пермь: Изд-во Пермского университета, 2001. – 482 с.
17. Тэйлор, Э. Б. Первобытная культура [Текст] / Э. Б. Тэйлор. – М.: Политиздат, 1989. – 572 с.
18. Федоров, Н. Ф. Сочинения. Философия общего дела [Текст] / Н. Ф. Федоров. – М., 1982.
19. Флоренский, П. А. Сочинения [Текст] : в 4 т. / П. А. Флоренский. – М.: Мысль, 1996. – Т. 2. – 877 с.
20. Фромм, Э. Иметь или быть? [Текст] / Э. Фромм. – 2-е изд., доп. – М.: Прогресс, 1990. – С. 94.
21. Шумихина, Л. А. Генезис русской духовности [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Л. А. Шумихина. – Екатеринбург, 1999. – С. 42.
22. Хоркхаймер, М., Адорно, Т. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты [Текст] / М. Хоркхаймер, Т. Адорно. – М.; СПб., Медиум. Ювента, 1997. – 310 с.
9. Marks, K., Jengel's, F. Sochinenija [Tekst]. – 2-e izd. – M.: Glavnoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1955–1965 gg. – 42 t. – S. 265.
10. Nikulina, O. V. Filosofskaja antropologija v Germanii: I. Kant, A. Shopengaujer, L. Fejerbah, M. Sheler [Tekst] : ucheb. pos. / O. V. Nikulina. – Nizhnevartovsk: NGPI, 2000. – 83 s.
11. Ovsjannikov, M. F. Pamjatniki mirovoj jesteticheskoy mysli: v 5 tomah. – T. 1 [Tekst] / M. F. Ovsjannikov. – M.: Izd. Akad. hud. SSSR, 1962. – S. 506.
12. Platon Gosudarstvo [Tekst] // Platon Dialogi. – M.: Mysl', 1986. – 534 s.
13. Plesner, H. Stupeni organicheskogo i chelovek: Vvedenie v filosofskuju antropologiju [Tekst] / H. Plesner. – M.: ROSSPJeN, 2004. – 367 s.
14. Reale, D. i Antiseri, D. Zapadnaja filosofija ot istokov do nashih dnei [Tekst] / D. Reale i D. Antiseri. – Kn. 1. Antichnost'. – SPb.: TOO TK «Petropolis», 1994. – S. 65.
15. Solov'ev, V. S. Sochinenija [Tekst] : v 2-h t. / V. S. Solov'ev. – M.: Pravda, 1989. – T. 1: Filosofskaja publicistika. – 688 s.
16. Tatarkevich, V. Istorija filosofii. Antichnaja i srednevekovaja filosofija [Tekst] / V. Tatarkevich. – Perm': Izd-vo Permskogo universiteta, 2001. – 482 s.
17. Tjejlор, Je. B. Pervobytnaja kul'tura [Tekst] / Je. B. Tjejlор. – M.: Politizdat, 1989. – 572 s.
18. Fedorov, N. F. Sochinenija. Filosofija obshhego dela [Tekst] / N. F. Fedorov. – M., 1982.
19. Florenskij, P. A. Sochinenija [Tekst] : v 4 t. / P. A. Florenskij. – M.: Mysl', 1996. – T. 2. – 877 s.
20. Fromm, Je. Imet' ili byt'? [Tekst] / Je. Fromm. – 2-e izd., dop. – M.: Progress, 1990. – S. 94.
21. Shumihina, L. A. Genезis ruskoj duhovnosti [Tekst] : avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk / L. A. Shumihina. – Ekaterinburg, 1999. – S. 42.
22. Horkhajmer, M., Adorno, T. Dialektika Prosveshhenija. Filosofskie fragmenty [Tekst] / M. Horkhajmer, T. Adorno. – M.; SPb., Medium. Juventa, 1997. – 310 s.

Bibliograficheskij spisok

1. Aristotel'. Sochinenija v chetyreh tomah. Tom 1. O dushe [Tekst] / red. V. F. Asmus. – M.: Mysl', 1996. – S. 53–56.
2. Berdjaev, N. A. Duh i real'nost' [Tekst] / N. A. Berdjaev. – M.: АСТ, Har'kov: Folio, 2003. – 679 s.
3. Bulgakov, S. N. Cerkov' i kul'tura [Tekst] / S. N. Bulgakov // Hristianskij socializm. – Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otd., 1991. – S. 68–79.
4. Bjekon, F. Sochinenija [Tekst] : v 2 tomah. – T. 2 / F. Bjekon. – M.: Mysl', 1978. – S. 19.
5. Gegel', G. Filosofija duha [Tekst] / G. Gegel' // Jenciklopedija filosofskih nauk. – T. 3. – M.: Mysl', 1977. – 470 s.
6. Zen'kovskij, V. V. (protoierej). Istorija ruskoj filosofii [Tekst] / V. V. Zen'kovskij. – 2-e izd. – Parizh: YMCA-Press, 1989. – T. 1. – 469 s.
7. Zhdanova, E. A. Nacional'naja duhovnost' i universal'nost' v filosofii russkogo kosmizma [Tekst] / E. A. Zhdanova // Vestnik VJeGU. – 2008. – № 3. – S. 28–29.
8. Istorija filosofii v kratkom izlozhenii [Tekst] / per. s chesh. I. I. Boguta. – M.: Mysl', 1991. – S. 353.